По прошествии времени Лу Чен решил ехать впереди конвоя, оставив Цзинь Янь Хена и Син Му позади. Двое мужчин не могут придумать, что еще сказать или сделать, и решили просто следовать по пути. После путешествия в течение довольно долгого времени группа путешественников, наконец, достигла леса, упомянутого Син Му. Была поздняя осень, и листья деревьев были разбросаны по земле, оставив только голые стволы и стебли. Зрелище было мрачным со всех сторон. Лес действительно был ровным и просторным. Хотя она не видела ручья, о котором он упоминал, место было широко открыто и выглядело безопасным. Это было действительно хорошее место, чтобы разбить лагерь и отдохнуть на ночь. Син Му подошел к Лу Чену и прошептал: “Это лес, мисс Лу, мы останемся здесь на ночь, чтобы отдохнуть”. "Да", - Лу Чену нечего было прокомментировать. К тому же уже темнело, и всего через полчаса дорога станет совершенно темной. Она весь день ехала верхом на лошади и тоже чувствовала усталость. Цзинь Янь Хен бросил быстрый взгляд на землю и прокомментировал: "В этом месте мы не единственные, кто здесь поет". Син Му посмотрел на то место, куда смотрел Цзинь Янь Хен, увидел множество следов подков и объяснил: "Это место находится рядом с официальной дорогой и также подходит для кемпинга и отдыха. Любой путешественник, который пройдет по дороге, конечно же, выберет это место для отдыха. До тех пор, пока мы остаемся на своем месте, и мы будем беспокоить кого угодно". Цзинь Янь Хен только пожал плечами и больше ничего не сказал, он натянул поводья своей лошади и огляделся. Он расследовал дела круглый год, и у него уже выработалась привычка, что, куда бы он ни пошел, он бессознательно будет наблюдать за окружающей обстановкой. В этом лесу, хотя была осень и было много порывов ветра, и на земле должно было быть много мертвых ветвей, однако после беглого взгляда вокруг было разбросано всего несколько мертвых ветвей, что могло означать только то, что вокруг были люди, которые собирали эти дрова. Обычно люди подбирают сухие ветки возле своего лагеря, но он не видит поблизости отдыхающих, или другая возможность заключалась в том, что эти путешественники были огромной группой, которой нужно было так много сухих веток для дров. Если бы караван был небольшим, он бы не волновался, но, глядя на землю, не было никаких следов и свидетельствовал о том, что навыки боевых искусств этих людей не были слабыми… Син Му посмотрел на людей, которые были с ним, у большинства нет навыков боевых искусств, один был отравлен, и тот, кто был хорош в этом, был женщиной. В этой группе путешественников только один обладает навыками боевых искусств и находится в добром здравии, и, естественно, он должен быть тем, кто должен взять на себя ответственность за их защиту. Син Му привязал свою лошадь и сказал громко и сердечно: "Сухой корм нелегко проглотить самостоятельно, позвольте мне пойти и попробовать, смогу ли я поохотиться на мясо". Ин Янь Хен указал на него, улыбнулся и сказал: "Син Му, будь осторожен. В случае, если поблизости есть свирепый зверь, нехорошо, если вы пострадаете". В таком пустом лесу зверь никак не мог появиться здесь. Син Му подозревал, что Цзинь Янь Хен просто пытался посмеяться над ним: "Не волнуйся, Син Му не настолько слаб. "и на последнем слове был сделан особый акцент. Сказав это, независимо от реакции Цзинь Янь Хена, он повернулся и пошел в сторону леса. Слово “Слабый” было подчеркнуто, Цзинь Янь Хен не принял это близко к сердцу, но Лу Чэнь, услышав это, не почувствовал себя счастливым. “Завтра мы выедем рано, хотя состояние твоего тела не так уж плохо, мы должны быстро добраться до того города на холме". Цзинь Янь Хен небрежно ответил: "Хорошо, я послушаю, что ты скажешь". Старина Ли, который вел карету, тяжело вздохнул и подумал, что в этом случае они завтра отчаянно бросятся в это путешествие. Даже если бы он хотел пожаловаться, но столкнулся с этой красивой и равнодушной женщиной всего несколькими словами, он не смог бы объяснить, как на него подействовало то, что он не мог открыть рот. Он просто надеется, что завтра его тело будет сохранено в целости и сохранности и не сломает ни одной кости. Старина Ли встал, стряхнул пыль с уголка своей одежды и сказал: “Я пойду, соберу немного дров и разведу хороший костер”. Цзинь Янь Хен, который проверял лошадей, хорошо ли они привязаны, засмеялся и сказал: "Ты усердно работаешь, дядя Ли". “Не усердно”. Старина Ли махнул рукой и отошел в сторону. Цзинь Янь Хен подумал, что было бы хорошо последовать за ним и собрать

немного дров, но услышал, как этот легкий голос внезапно крикнул: "Цзинь Янь Хен". Цзинь Янь Хен обернулась, чтобы увидеть странное выражение в глазах Лу Чэня, как будто она не решалась что-то сказать, и остановилась на полпути. После того, как Лу Чен подумала об этом, она, наконец, все же спросила: "На самом деле ты не боишься потерять свою внутреннюю силу и стать никчемным человеком. "Цзинь Янь Хен улыбнулся ей и сказал: "Ты сказала, что вылечишь и меня. Я, естественно, верю тебе, ах”. Это очень уверенное и небрежное отношение вызвало у Лу Чена чувство беспомощности и поражения. Она повернула голову и посмотрела в сторону леса неподалеку. У нее больше не хватало смелости остановить его. Глядя на человека, который редко проявляет какое-либо выражение, когда дядя Ли быстро исчез в направлении леса, как будто Цзинь Янь Хен вел себя так, как будто не находил внезапное молчание Лу Чэня неловким. Он, счастливо улыбаясь, сказал следующее: "Когда я был ребенком, гадалка сказала, что Небеса благословили меня хорошей жизнью. Когда я окажусь в опасности, кого-нибудь пришлют мне на помощь. Видишь ли, меня отравили, но я встретил тебя. Если бы ты не приехал в город Лауши, я, возможно, уже был бы мертв в руках Фан Руй Хуэя. Так что, как видите, я уверен, что ничего не случится. Эта гадалка на самом деле очень известна в городе Луши". Лу Чен давно знает силу этого человека в глупостях, пусть он говорит о себе и не беспокоится об этом, а она даже не взглянула на него, даже не взглянула краешком глаза. Ее брови, однако, слегка неосознанно наморщились, но сразу же после этого расслабились. Лу Чен был в хорошем настроении, но у другого человека настроение было плохое. Что он имеет в виду, говоря, что она вылечит Лу Чена и он умрет от его руки, если она не появится? Фань Ру Хуэй, который всегда был спокоен и нежен, скрипел зубами и не мог вынести этих слов Цзинь Янь Хена. Этот дурак даже не подумал о давлении, которое он окажет на Лу Чена, даже если это прозвучало как шутка. То, что этот парень сделал прямо сейчас, он не был уверен, что Лу Чен все еще будет испытывать к нему симпатию?

http://tl.rulate.ru/book/10894/1721169